

М. И. Глинка — основоположник русской музыкальной классики

Бессмертно имя Глинки—автора первых русских классических опер — «Иван Сусанин», «Руслан и Людмила». С именем Глинки навечно связано величие русской музыки, воспевающей в гениально-запечатленных образах Сусанина и Руслана типические национальные черты народа-героя.

Сусанин — историческая личность, благородный сын России, не пожалевший своей жизни для спасения родины от иноземного ига.

Руслан—обобщенный тип русского сказочного богатыря, бесстрашного витязя, идущего навстречу смертельным испытаниям во имя спасения любимой от злых чар могучего волшебника. Глинка с такой силой воплотил в своей музыке жизнотворный оптимизм русского народа, что поистине обессмертил в образах искусства ваярод свой, и собственное свое имя.

Творчество Глинки—явление мирового порядка. Смелость мысли и фантазии, изумительная яркость, неповторимая образность языка, строгая гармония мысли и чувства—это те элементы его творчества, которые сразу же подняли русскую музыку из безвестности на гребень мирового величия.

После «Руслана и Людмилы» стало невозможно писать музыку по старым канонам, не обновляя языка мелодии и гармонии. Велика и сила морального воздействия высокоэтических по своей сути произведений Глинки. Ни когда ранее так убедительно, с такой силой и страстью не утверждался в искусстве приоритет этического идеала.

ла народа, как в «Иване Сусанине».

В мировой литературе нет ни одного произведения, даже в слабой степени приближающегося по силе воздействия к сцене в лесу из «Ивана Сусанина». В какой еще опере музыка так грандиозно и величаво, так торжественно и просто возвещает миру о победе чувства любви к Родине над всеми остальными переживаниями и ощущениями человека! Где, в какой еще опере есть мелодии более проникновенные и трепетные, такие задушевные и щемящие сердце, вздымающие целую бурю чувств в человеке и их умиротворяющие?

Искусство Глинки колоссально в любом аспекте. В его творчестве типичные национальные русские черты сочетаются с огромным общечеловеческим содержанием, доступным пониманию представителя любой нации; его музыка технически совершенная, соединяет чеканность откристаллизовавшихся форм с потрясающей сердце простотой художественного выражения. Подлинный сын своего народа, он сумел не только постичь истинный характер русского человека, но и найти художественные средства для выражения этого характера.

Глинка—великий русский художник, поэтому ему чужда национальная ограниченность, он впитывает в себя и претворяет в своем творчестве множество перекрещивающихся национальных влияний: но Глинка остается русским и тогда, когда пишет испанские увертюры, восточные картины из

«Руслана и Людмилы». Глинка умеет ценить своеобразие, прелесть любой национальной музыки, но слушает и воспринимает ее своей чуткой ко всему истинно-прекрасному русской душой.

Русская характерность выделяет музыку Глинки из сотен других произведений. Ей свойственны широта, лирическая напряженность, эпический размах, высокая приподнятость чувств и удивительная простота высказываний. Она пронизана особым ароматом, благоуханием русской природы, так гениально постигнутой и раскрытой Глинкой в музыке.

Белинский писал о Пушкине: «Почвой поэзии Пушкина была живая действительность и всегда плодотворная идея». Эту характеристику можно смело применить и к Глинке. Художественный реализм, правдолюбие, истоком своим имеющие познание и широкий охват явлений действительности, высокая и поистине плодотворная идейность творчества—таковы наиболее характерные особенности лучших произведений Глинки.

За короткую свою жизнь (Глинка родился в селе Новоспасском, близ города Ельня, Смоленской губернии 20 мая 1804 года, умер во время заграничного путешествия, в Берлине, 15 февраля 1857 года) Глинка создал, помимо двух опер, музыку к трагедии Н. Кукольника «Князь Холмский», ряд симфонических произведений, среди них знаменитую «Камеринскую» и «Вальс-фантазию», две испанские увертюры — «Арагонская хота» и

«Ночь в Мадриде», 85 романсов и песен, несколько хоров и произведений для различных инструментов.

Под конец жизни Глинка признавался в письмах: «Я писал по чувству любви и теперь люблю его (народ) крепко». В 1845 году, путешествуя по Испании, Глинка пишет: «Я более и более убеждаюсь в том, что я душой русский и мне трудно подделаться под чужой лад»...

Всю жизнь кочевавший в поисках пристанища для своего гения, не признанного «высшим светом», официальной царской Россией, Глинка констатировал: «Моя жизнь бродячая, но независимая, для меня имеет свои прелести, и их я предпочитаю хлопотам лиц, высоко поставленных в обществе... Для артиста постыдно добиваться салонных успехов»...

Еще мальчиком, будущий великий композитор определил место и значение музыки в своей жизни: «Музыка—душа моя». Много лет спустя Глинка писал в своих «Записках»: «Песни, слышанные мною в ребячестве, были первой причиной того, что впоследствии я стал преимущественно разрабатывать народную русскую музыку»...

Искренняя и глубокая дружеская связь с такими замечательными людьми той поры, как Жуковский, Грибоедов, Мицкевич, Одоевский, зерна народолюбия, посеянные в Глинке его воспитателем, поэтом-декабристом Кюхельбекером, наконец, как солнце, осветившая жизнь начинающего композитора, дружба с великим Пушкиным—были явлениями, благотворно влиявшими на формирование личности и основных художественных черт в характере молодого Глинки.

В период творческой зрелости вокруг Глинки группировалась талантливая молодежь, которой суждено было продолжить и завершить великий

подвиг создания русской национальной школы. Это были Балакрев, Стасов, в 60-ые годы возглавившие знаменитую «Могучую кучку» русских композиторов. Любовь и признание молодых музыкантов не могли заглушить обиды Глинки на официальное отношение к его музыке со стороны дирекции императорских театров, чиновников, ведавших культурой и искусством в России того времени.

Наивный, детский характер, мягкая, деликатная натура, не терпевшая климат, интриг и лжи, сочетались в Глинке с непримиримостью и твердостью в отстаивании своих принципов, в утверждении в жизни того этического идеала, которому он неустанно служил в искусстве, в музыке.

Невзирая на возраставший успех опер Глинки у нарождающегося разномышленного зрителя, дирекция театра ущемляла авторское самолюбие скудной их постановкой, грошевыми затратами на оформление, декорации. В то же время иностранный, особенно, итальянский репертуар обставлялся с роскошью, претившей хорошему вкусу.

Ущемленный и разбитый физически и морально, осужденный придворной «чернью» за свое народолюбие в искусстве, Глинка все же упорно думал и мечтал о славе русской музыки, о создании и утверждении основ русской национальной гармонии.

Пятидесятидвулетний великий композитор, невзирая на признание своего мастерства знаменитыми музыкантами Европы (общественная высокая оценка Листом, Берлиозом, Мейербером музыки Глинки), едет за границу—продолжать и завершить свое обучение. Относясь критически к «немецкому» в музыке, стремясь найти свой русский национальный путь музыкального развития, Глинка мечтает найти теоретическое обоснование и дать

практическое подтверждение им же выдвинутому тезису: «Музыку создает народ, мы же, художники, ее только аранжируем, т. е. обрабатываем». Из заграничного путешествия Глинка не вернулся. Подкошенный невзгодами организм не выдержал случайной простуды, осложнившейся болезнью печени, и великий композитор скончался в полном расцвете сил, на чужбине, далеко от близких людей, лишенный ухода, внимания, заботливости.

Гений Глинки велик в масштабах своих, обаятелен в природе своей, притягателен в своей силе. Национальность гения Глинки сказывается в его умении схватить явление в целом, в умении разрешить практически свой интерес к познанию мира.

Глинка—великий художник, сумевший в своей музыке раскрыть идеи общечеловеческой значимости. «Сусанин» и «Руслан», как воплощенные народно-героического начала в чисто музыкальном и музыкально-драматургическом планах стояли наравне с образами гомеровского масштаба.

Мудрость художника, его огромный созидательный труд сделали то, что и спустя столетие, черты его героев живо ощущаются народными массами. Такими, как их изобразил гений русской музыки, живут они и сейчас в сердцах тысяч и сотен тысяч героев великой русской нации... «нации Глинки, Чайковского...» (Сталин). Доблесть и неустрашимость советских людей, их моральная красота, готовность отдать свою жизнь за Родину перекликаются со словами Ивана Сусанина: «Страха не страшусь»...

Бесстрашный витязь русской музыки бессмертен любовью своей к Родине, им же воспетой с неслыханной силой в знаменательных словах: «Славься, славься, великий народ!»...

ГЕОРГИЙ ПОЛЯНОВСКИЙ.